

«Ведьма», «Вороний глаз» и Традиция

Вряд ли кто-то из жителей нашего региона не слышал словосочетания «орловский spis». Этот специфический вид вышивки уже несколько лет пытаются сделать одним из орловских брендов. Тем не менее, хотя орловский spis понемногу возрождается, мастеров, которые работают в этой технике, можно пересчитать по пальцам одной руки. О тайнах этой самобытной и древней вышивки рассказывает мастер декоративно-прикладного искусства, педагог Дворца пионеров им. Гагарина Зоя Воропаева. Одна из её работ в технике «орловский spis» хранится в музее «Царицыно» в Москве.

– Сегодня, на волне интереса ко всему славянскому, об орловском spisе ходят самые разные истории и легенды. Чем же на самом деле уникален орловский spis?

– Прежде всего хочется отметить, что примерно половина информации, которая распространяется об орловском spisе, – это гипотезы, догадки, предположения исследователей. Хотя многие из этих выводов имеют высокую степень достоверности. Искусство вышивки «орловский spis», как и многих видов традиционного крестьянского искусства, вероятно, уходит корнями в дохристианские времена. Самые же ранние из сохранившихся образцов датируются XVIII веком. Это, действительно, самобытная орловская вышивка, хотя некоторое сходство мы можем найти с пудожской, олонекской,

архангельской вышивкой. Со временем орловский spis был потеснён вышивкой крестиком – последняя оказалась более простой как в исполнении, так и для восприятия человеком нового времени. Spis – это причудливые изображения, не всегда понятные с первого взгляда, с неровным контуром. Между тем, я уверена, орловский spis как раз несёт мощную информацию, предназначенную для того, чтобы её читали. Примечательно, что орловский spis, в отличие от многих других видов вышивки, почти не претерпел изменений в связи с принятием христианства – ни крестов, ни алтарей, ни церковных маковок там не найти. Первоначально орловским spisом вышивали рушники – одни из

самых информационно насыщенных и важных предметов крестьянского обихода, хотя встречаются и скатерти, и детали одежды – полоски браного шитья. Осовременивать и превращать в бренд орловский спис начали уже в Советском Союзе. В 1932 году в некоторых селах Орловского района – Домнино, Золотарёво, Карпово и других – заработала артель «10 лет промкооперации», где крестьянки выполняли заказы на востребованные, понятные в то время сюжеты, как мне кажется, на грани кича: стилизованный Кремль со звёздами, баба за самоваром, ярмарочные цветы и так далее. Орловским списом вышивали шторы, скатерти и даже пододеяльники.

Причём эти работы шли преимущественно на экспорт. Одна старушка рассказывала, как ей за отменную работу по вышивке орловским списом в Москве вручал медаль лично Сталин. Уже во второй половине XX века на орловской текстильной фабрике работал отдел, сотрудники которого занимались вышивками также на основе орловского списа, но в осовремененном, подправленном виде. Такой орловский спис не прошёл того, что называется проверкой времени. А вот традиционный, старинный, крестьянский, сложный – возрождается.

– Я знаю, что в этом немалая доля и ваших личных заслуг – много лет вы преподаете декоративно-прикладное искусство во Дворце пионеров имени Гагарина и изучаете орловский спис. А что к этой вышивке привело именно вас?

– Сначала я хотела работать с глиной, но со временем поняла, что этот вид декоративно-прикладного творчества требует некоторой территориальной зависимости – необходимо где-то поставить печь для обжига, где-то хранить глину и так далее. Вышивка даёт несравнимо большую свободу, вместе с тем, когда начала изучать орловский спис, оказалось, что эта ниша почти не занята. И ещё ведь первая студия ДПИ с народным уклоном во Дворце пионеров открылась в 1974 году при активном участии моей мамы. Кроме того, в орловский спис очень сильно «втянуло» то, что в этой вышивке ты можешь изложить свои мысли, при этом зашифровав их, как будто ты дневник ведёшь, но прятать его ни от кого не надо.

– О чем же рассказывал орловский спис на протяжении веков? Можно, например, расшифровать вот эту вышивку?

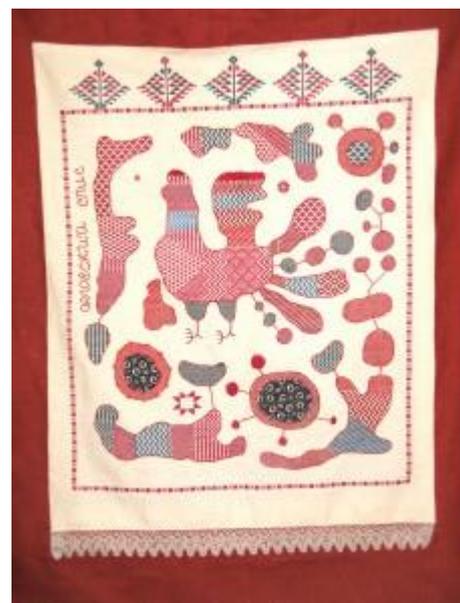

– Это копия, которую я делала на старинном холсте со старинного рушника. Как же я могу расшифровать этот узор? Ведь не я его придумывала... И потом, мне кажется, что послания орловского списа не расшифровываются чётко и однозначно, может быть, это что-то на уровне догадок, ощущений. Примечательно, что в мире есть универсальные символы, которые появляются в разных культурах с приблизительно похожим значением. Таковы и основные мотивы традиционного орловского списа: «Птица-пава», «Древо», «Лягушка-роженница». Изображения человека здесь практически нет, если только завуалированные антропоморфные изображения. Собственно, все символы орловской вышивки взяты из природы, ничего неестественного орловский спис не принимает: солнце, вода, земля, женщина... Вообще, в вышивке преобладают женские символы и женские мотивы. Это говорит, наверное, о бережном отношении к женственности, женскому началу у наших

предков. Например, и в женском допетровском костюме содержалась целая философия. Орловский список состоит как будто из разных уровней, из разных компонентов: сюжет, мотив бранок, обережная кайма. В контуре сюжета, к примеру, птицы-павы в определённом порядке заключаются разные узоры-бранки с причудливыми названиями. Например, «Ведьма» – наверное, потому что очень сложный узор, «Шашечки», «Волна», «Сосна», «Вороний глаз», «Дробнушка» – его ещё называют «Засеянное поле», так когда-то называли беременную женщину. В вышивке много ромбов – это тоже традиционно женский символ во многих культурах. Сюжет с узорами заключался в так называемую обережную рамку. Вообще, традиционная русская вышивка исторически носила не только декоративный, но и обережный характер.

– Вы только копируете старинные мотивы или вносите что-то своё?

– Вышивка – живое искусство. И когда-то давно каждая мастерица вносила в традиционный стиль что-то своё. Я делаю как копии-реконструкции старинных работ – на старинном льняном холсте, со старинным кружевом, так и собственные авторские произведения. Главное здесь, я убеждена, чтобы в работе сохранялись дух, стиль, техника орловского списка – то, что называют Традицией. К примеру, я стала добавлять в некоторые свои работы кусочки ситца, подходящие по стилю и расцветке. Такой мотив возник не случайно. Как-то на старинном полотенце я увидела такую заплаточку – оно, видимо, вытерлось, но хозяйке было дорого, женщина зашила дырочку кусочком ситца. Мне показалось, это так народно, трогательно, наивно, словно кусочек жизни и истории женщины далёкого прошлого неожиданно прорвался к нам сюда. Кроме того, я подписываю возле некоторых вышивок «Орловский список», особенно тех, которые идут на продажу.

– Могут ли народные промыслы прокормить народного мастера?

– Не очень сытно... (смеётся) На самом деле, заказы есть, но их не столько, чтобы обеспечить мастера полностью. И я, признаться, считаю, что в этом есть положительные моменты. Когда мастер думает только о том, как бы продать своё произведение, часто теряется смысл и дух традиции, самого промысла. Чтобы сделать настоящую работу, часто уходит много времени и много усилий. Кроме того, орловский список, как я уже говорила, довольно сложен для восприятия современным человеком. И если ты делаешь только на продажу, только с этого кормишься, есть искушение подправить, осовременить, угодить покупателю. А ведь когда-то вышивки делались как раз долго, в приданое, к каким-то особым случаям, оберегали семью в течение долгих лет, а то и столетий.

Елена Маслова

Маслова, Елена. «Ведьма», «Вороний глаз» и Традиция [Электронный ресурс] / Елена Маслова // Орловская среда. Издательский дом плюс. – «Издательский дом «Орловская среда», 2013-2015. - URL: <http://orelsreda.ru/ved-ma-voronij-glaz-i-traditsiya/> (дата обращения: 10.02.2016).